

Иногда Гарри действительно ненавидел свою удачу.

Видения второго года в Хогвартсе нахлынули на него, когда он уставился на сброшенные шкуры, покрывавшие пол. Стены Хогвартса были соскоблены владельцем этой кожи, и путь разрушения был проложен через Большой зал, который лежал сразу за ним, огромные выбоины и трещины, видимые во всех направлениях даже при колеблющемся свете его палочки. Он не мог не думать о сырых туннелях, злобной улыбке Тома Риддла и неподвижном теле Джинни на полу. Дрожь пробежала у него по спине, скорее от отвращения, чем от пронизывающего холода. Это место пробудило плохие, почти забытые воспоминания - те, которые он оставил позади давным-давно.

Это было не то, что он надеялся найти. Честно говоря, Гарри думал, что, вернувшись в Хогвартс, он сможет узнать, что произошло в том древнем катаклизме, который никто толком не знал, как объяснить; он не ожидал чудовищных змей и похожих на могилы залов, усеянных останками. Слишком знакомый замок мумифицировался в отсутствие обитателей, и только последние несколько слабых заклинаний сдерживали гниение. Воспоминания о древних волшебниках и их кончине наполняли сам воздух далекой печалью, как будто они никогда не могли уйти, как будто какая-то часть их осталась страдать. Это было пугающее ощущение и дурное предчувствие. Здесь прошла тысяча лет, но у Гарри не было иллюзий, что кожа вокруг него была хоть сколько-нибудь близка к этому возрасту. Это место не было мертвым - пока нет.

Войти в Большой зал было все равно что войти в мавзолей, даже если гротескная жизнь все еще трепетала в этих заброшенных останках. По пустым коридорам и туннелям кралась мать всех убийц, враг, с которым он надеялся никогда больше не столкнуться. Василиск был ужасающим кошмаром его ранних лет, ужасным образом, который, казалось, вырисовывался в его воспоминаниях невероятно высоким, окрашенным усталостью и неизбежностью неминуемой смерти. На этот раз ему не поможет ни сортировочная шляпа, ни Феникс, который придет ему на помощь. У него была только та холодная сталь, которая уже однажды нанесла смертельный удар. Это и его остроумие.

Крепко сжимая рукоять гриффиндорского меча, Гарри на мгновение сосредоточился, заставляя себя не обращать внимания на страх, который пытался проникнуть внутрь. Более чем несколько отборных ругательств, словесных и иных, вертелись у него на кончике языка, но он сумел взять себя в руки. В последний раз, когда он приезжал в Хогвартс, он попрощался. Он оставил это место в надежных руках, вернувшись в другой мир. Это был не его Хогвартс, и он должен был помнить об этом. Это было - искаженное отражение. Мантра мало помогала успокоить его нервы.

Глубоко вздохнув, он вспомнил, когда в последний раз сталкивался с этим существом, и приступ страха в его животе уступил место решимости, которая была гораздо глубже, которая была там с того дня, когда он в последний раз сразил Волдеморта. Он одержал победу - он мог бы одержать ее снова, если возникнет необходимость. Меч Гриффиндора хорошо служил ему раньше против этой угрозы, и тогда он полагался только на удачу. Прямо сейчас ему этого не хватало - но он тоже больше не был невинным школьником.

Локи, совершенно равнодушный к мрачным мыслям Гарри, лениво вошел в Большой зал, его плащ беспрепятственно скользил по обломкам, свидетельствуя о том, насколько он был нематериален на самом деле. Асгардианец расхаживал, сложив руки за спиной, насмешливо приносясь к многовековой грязи и пыли, качая головой в притворном разочаровании. В этом зрелище было что-то совершенно нелепое, и Гарри не мог удержаться от того, чтобы не приободриться. Он на мгновение задумался, не обидится ли Локи на сравнение с Северусом Снейпом, которого он вспоминал с большей нежностью, чем, вероятно, было бы комфортно с

этим человеком. Эти двое, безусловно, разделяли одну и ту же усмешку.

"Это место... отвратительно", - наконец сказал Локи с выражением отвращения, невольно подтверждая сравнение.

"Я бы не стал судить об этом так быстро", - заметил Гарри, направляясь к Локи. Его первоначальный шок от того, что Василиск выжил, сменился тупой усталостью, которую он не мог по-настоящему определить. Размышляя о полном разрушении, которое произошло в зале, он потер подбородок. "Я признаю, что этому месту не помешала бы хорошая уборка. Он видывал дни и получше, чем эти."

"Ну, я бы на это надеялся", - сказал Локи. "И все же, даже после тысячи лет разложения, еда остается теплой. Такие своеобразные приоритеты..." - с любопытством добавил он, наклоняясь к сломанному столу, его зазубренное, гниющее дерево было покрыто толстым слоем пыли. Асгардианец занес призрачную руку над тарелками, которые были зажаты между ними, поблескивая в свете зажженной палочки Гарри. Кусочки хлеба, оставшиеся на них, выглядели так, как будто они все еще были свежими, наполовину заполненная чашка супа все еще немного дымилась спустя столетия - однако можно было только догадываться, что она не испарилась.

"Это мило, но у нас есть гораздо более важные вещи, о которых нужно беспокоиться, чем охранные чары", - сухо пробормотал Гарри, теряя интерес.

"Ну, возможно, ты и знаешь", - насмешливо ответил Локи, поднимаясь во весь рост и склонив голову набок. "Для тебя это встреча не на жизнь, а на смерть в замке, населенном демонами. Для меня - это всего лишь экскурсия с гидом". Асгардианин ухмыльнулся. "Я проекция - простите меня, если я воспользуюсь моментом, чтобы полюбоваться пейзажем. Вряд ли у меня будет еще один шанс. Так или иначе."

Гарри воздержался от того, чтобы заглотить наживку. "Итак, экскурсия, да? За исключением того, что гид может быть съеден в этом, - криво заметил он, указывая вокруг своей зажженной палочкой, высокие тени ползли по остаткам зала. Колонны вдоль стен все еще стояли и поддерживали крышу, но это было почти все, что можно было сказать об этом месте. Толстый камень осыпался, а содержимое зала было разорвано в щепки или разрушено без возможности ремонта. Жуткое непроглядное ничто, которое угрожало проскользнуть внутрь, было прижато к высоким окнам, которые усеивали зал, лишая его любого естественного света. Неудивительно, что змее понравилось это место. Как будто весь замок находился в сотне миль под землей.

"Тебя собираются съесть, да? Такой фатализм. Ну же, где же твой хваленый дух приключений?" Плащ Локи драматично взметнулся, когда он повернулся и вытянул руки. "Я далек от того, чтобы критиковать ваши приоритеты, но неужели у вас нет любопытства?"

"Это убило кошку - или окаменело", - пробормотал Гарри, вглядываясь в темноту. Чары на крыше все еще действовали, но вокруг было только гнетущее ничто, вечная беззвездная ночь. Он нахмурился от внезапного осознания, обдумывая слова Локи. "Если подумать, то любопытство - это то, с чего начинается половина моих злоключений. Может быть, мне стоит когда-нибудь научиться прислушиваться к собственным советам."

"Это идея", - согласился Локи, подходя к обломкам серебряной люстры, покрытой чешуей, и оглядываясь через плечо. "Это место - вы видели его раньше, верно? Вы говорили о Короле Змей в довольно фамильярных выражениях. Такое могущественное существо, запертое там, где

его никто не мог найти..."

Гарри нахмурился, пытаясь игнорировать мысленный образ Локи и Хагрида, рассказывающих истории о гигантских ядовитых существах, которые с радостью оторвали бы им головы. "Это чудовище. Ты не знаешь, о чем говоришь."

"Не так ли?" - лукаво осведомился Локи. "Есть определенное чудо в том, чтобы обнаружить даже монстра, не так ли?"

Гарри вздохнул. "Если под "чудом" вы подразумеваете невероятно смертельную опасность, вы определенно на правильном пути", - сказал он, поправляя свой плащ-невидимку. Он неохотно закрыл его брошью с Камнем Воскрешения, пряча сверкающий предмет под складками ткани, пока все его тело не стало казаться не более чем тенью.

Было странно выставлять Дары на всеобщее обозрение таким образом, теперь, когда он начал ассоциировать их со своими довольно откровенными выходками с Тони и Щ.И.Т. - но они пригодятся. Теперь они казались частью униформы - а он никогда особо не заботился об этом, так же как и о титулах. И все же - вот он здесь, зарабатывает новые. Волшебник был удивительно простым прозвищем по сравнению с такой ерундой, как "Мальчик-Который-выжил", и с таким же успехом его можно было бы назвать "Волшебником", несмотря на всю его мягкость. Но это была единственная причина, по которой Гарри это вроде как нравилось. В этом месте он был не просто волшебником или волшебником. Что касается мира, то он был им. Волшебник. Волшебник. Определенный артикль, не принимайте заменителей. Если даже Один, Бог Асгарда, которого Сиф считала фактически всемогущим, не смог найти и следа волшебников на Земле - ну, кто он такой, чтобы не соглашаться?

Это был адский отпуск - и начинался он так просто, так совершенно безобидно. Если бы он никогда не отправлялся бродить по пустыне, он, возможно, вообще не встретил бы местных чудотворцев и мог бы погрузиться в относительную безвестность, проводя свои дни на пляже или путешествуя по миру. Однако, как обычно, он оказался втянут во всевозможные неприятности, угрожающие всему миру, и с людьми, которые были такими же странными, как и он сам, если не больше. Он прошел через вселенные, перешел с одной Земли на другую, и все же обнаружил, что снова делает то же самое - снова играет в волшебника-спасителя. Снова сражаюсь с Василиском.

На этот раз Судьба была не так хитра.

"Боже, я не думал, что мои слова вызовут такой самоанализ", - отметил Локи с некоторым замешательством.

Гарри медленно покачал головой. "Это пустяки. Просто думаю о смерти, судьбе, конце света - обо всех обычных вещах, - раздраженно ответил он. "Это огорчает, насколько знакомы такого рода вещи на самом деле, теперь, когда я думаю об этом..."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887768>